

Форт орпост мужества

О подвиге защитников Брестской крепости сегодня известно достаточно много, к тому же любой желающий, обратившись к всезнающему Интернету, имеет возможность перенестись в далекий 1941-й и проникнуться мужеством и героизмом советских солдат, противостоявших врагу, вероломно посягнувшему на наше Отечество.

И все же, как считает директор мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» Григорий Бысюк, визуальное путешествие, пусть даже в самом новейшем D-формате, не может передать все перипетии тогдашних событий. Он твердо убежден, что только личное посещение мемориала позволит в полной мере постичь суть бессмертного подвига защитников Брестской крепости.

Крепость над Бугом

Практически сразу же после окончания победоносной для России Отечественной войны 1812 года военные стратеги страны-триумфатора озаботились новой доктриной обороны рубежей своего государства. Сделав выводы из весьма неблагоприятного для российской армии начального этапа войны с Наполеоном, они смогли убедить императора в необходимости укрепления западной границы, для чего предполагалось возвести вдоль нее ряд крепостей. Местом «прописки» одной из них и был выбран тогдашний Брест-Литовск – важный в военно-стратегическом плане город, расположенный на Днепровско-Бугском водном канале и кратчайшей сухопутной дороге из Варшавы в Москву.

В 1830 году был утвержден план строительства Брест-Литовской крепости, в соответствии с которым цитадель предлагалось построить на месте города: старинные постройки (за исключением некоторых культовых сооружений – монастырей и церквей, которые планировалось приспособить для нужд гарнизона) снести, а новый Брест-Литовск возвести на расстоянии двух километров от стен крепости. В 1833 году начались земляные работы, однако торжественная закладка первого камня в основание форпоста была произведена только 1 июня 1836 года. В число действующих Брест-Литовская крепость официально вступила через шесть лет – 26 апреля 1842 года.

И тут с Григорием Григорьевичем нельзя не согласиться. Сколько раз доводилось мне бывать в Брестской крепости, а всегда испытываю здесь какой-то особый эмоциональный настрой. Такие же чувства, по признанию знакомых, в брестской цитадели овладевали и ими. Поэтому и удивились мы все вместе, узнав, что американский телеканал CNN в начале года включил в «список самых уродливых памятников мира» один из наиболее узнаваемых монументов Брестской крепости – «Мужество».

Назвать собирательный монументальный образ воина-защитника «появляющимся из горы бетона гигантским злым белорусом, готовым подчинить себе Запад», по убеждению моего собеседника Г. Бысюка, мог только недалекий и очень циничный человек. Григорий Григорьевич также уверен, что такое невежество у заморских составителей рейтингов порождено нежеланием вникнуть в нашу историю, увидеть суть того, о чем им пришлось писать. Посети хотя бы один из них Брестскую крепость, и такого абсурда точно бы не произошло. Но случилось то, что случилось. И хоть вскоре, получив жесткую общественную отповедь, представители CNN извинились и удалили свою нелепость из публичных источников информации, определенный душевный дискомфорт по этому поводу лично у меня остался.

Впрочем, это обстоятельство никак не помешало нам с директором мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» совершить совместный экскурс в историю мемориала и узнать, чем живет он сегодня.

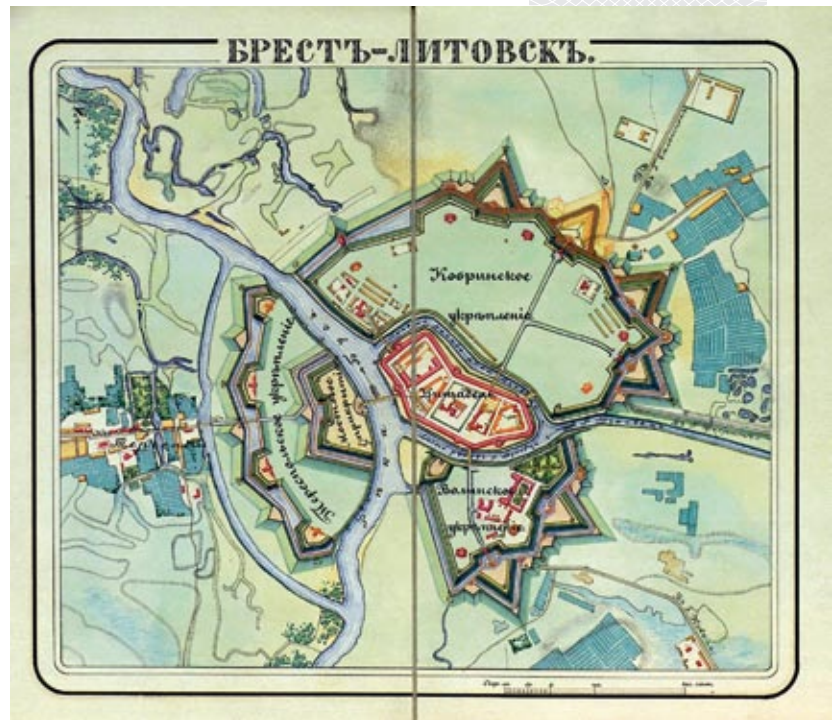
В канун 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков Белорусское телеграфное агентство вместе с журналом «Беларуская думка» и газетой «7 дней» начинает новый творческий проект под названием «Рубежи». Он посвящен местам, где в годы Великой Отечественной войны сражались с врагом, не щадя своей жизни, воины Красной армии, партизаны и подпольщики. Не будут забыты и другие рубежи – те святыни для каждого белоруса места, где гитлеровцы и их пособники убивали сотнями и тысячами мирных жителей, где в братских могилах под обелисками и монументами лежат наши деды и прадеды, не вернувшиеся с войны. Мы начинаем этот проект, чтобы ни нынешние, ни будущие поколения никогда не забывали, какой ценой далась нашему народу Победа. И первая публикация – о легендарной Брестской крепости. Кстати, печатные версии материалов проекта будут помещаться на страницах «Беларуской думки» и «7 дней», а электронные, вместе с видеоприложениями и фотоинформацией по указанной теме, – на специальном сайте БЕЛТА.

Объект получился довольно внушительный. С внешней стороны крепость была защищена бастионным фронтом – 10-метровым земляным валом с кирпичными казематами внутри и обводным каналом, заполненным водой. Протяженность этого укрепления по периметру составляла 6,4 км, а внутренняя его площадь – около 400 га. Толщина наружных стен строений крепости достигала 2, а внутренних – до 1,5 м. Одновременно в ней могло разместиться до 12 тыс. солдат.

Сама крепость состояла непосредственно из цитадели – внутреннего форпоста, имевшего самостоятельную оборону и служившего последним опорным пунктом для гарнизона в случае падения внешней защиты, и прикрывающих ее со всех сторон укреплений: с юга – Волынского, с запада – Тереспольского, с востока и севера – Кобринского. Цитадель соединялась с другими укреплениями с помощью перекинутых через оборонный ров мостов, а также четырех ворот: Брестских, Холмских, Тереспольских и Бригидских. За пределы крепости выводили Николаевские (позднее – Южные), Михайловские (Восточные), Александровские (Северные) ворота, а также Графский (Северо-Западные ворота) и Варшавский проезды.

В последующем Брест-Литовская твердыня неоднократно укреплялась. Так, в 1864 году ее решено было превратить в крепость фортового типа, в связи с чем на расстоянии 3–4 км стали возводить отдельные мощные укрепления – форты, после чего протяженность оборонительной линии крепости достигла 30 км. Дальнейшее развитие артиллерии в начале XX века дало толчок еще одному переустройству крепостных сооружений. В 1912 году был утвержден план, согласно которому оборонительный обвод крепости увеличивался до 45 км, а новую линию фортов предполагалось возвести в 6–7 км от центра крепости. Осуществлять задуманное начали в 1913-м, и через год на внешней линии крепостной обороны насчитывалось уже 14 фортов, 21 промежуточный опорный пункт, 5 оборонительных казарм, 7 пороховых погребов, 38 артиллерийских батарей.

Начало Первой мировой войны способствовало интенсивному проведению работ по укреплению Брест-Литовской крепости – за короткий период необходимо

▲ Карта-схема Брестской крепости. Середина XIX века

было достроить 5 ранее начатых фортов и дополнить линию обороны разветвленной системой опорных пунктов временного или долговременного типа. Работы проводились непрерывно днем и ночью, без выходных и праздничных дней, посменно. В среднем ежедневно в них принимали участие до 70 тыс. человек и 8,5 тыс. подвод. К началу октября 1914 года все запланированные объекты практически были достроены.

Несмотря на это, стремительное наступление кайзеровских войск в августе 1915 года заставило русское командование принять решение об эвакуации в ночь с 12 на 13 августа брест-литовского гарнизона и разрушении крепостных укреплений: форты, опорные пункты, оборонительные казармы на северо-восточной, восточной и юго-восточной сторонах были взорваны до основания, а орудия, боеприпасы и имущество вывезены.

Немецкие войска, обойдя крепость с севера и юга, 13 августа 1915 года беспрепятственно заняли Брест-Литовск. Однако в Германии практически сразу же была отчеканена памятная медаль, которой награждались наиболее отличившиеся во мнимом сражении за взятие Брест-Литовской крепости солдаты и офицеры.

В последующие более чем два десятка лет крепость в Брест-Литовске (с 1923 года – Брест-над-Бугом) служила местом расквартирования военных гарнизонов – сначала Германии, а затем Польши, к которой, согласно условиям Рижского мирного договора 1921 года, отошел Брест в составе западнобелорусских территорий.

Польский гарнизон Брестской крепости представлял собой укрепленный военный городок, где располагался штаб IX округа польской армии, окружной суд, прокуратура, военный госпиталь, проживали семьи офицеров.

Весной 1939 года Польша, предвидя войну с Германией, передислоцировала брестский гарнизон к своей западной границе. В Брестской крепости остались только маршевые батальоны двух пехотных полков и отдельные подразделения разных родов войск и служб.

1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу и начала Вторую мировую войну. Неся тяжелые потери, польская армия отступала на восток. На воинские части, находившиеся в районе Бреста, была возложена задача обороны Брестской крепости. 14 сентября части немецкой 10-й танковой дивизии XIX армейского корпуса генерал-лейтенанта Г. Гудериана захватили город, но крепость врагу не сдалась.

На протяжении четырех дней, с 14 по 17 сентября 1939 года, окруженный польский гарнизон Брестской крепости сдерживал наступление регулярных частей противника. Было отбито 7 атак немецкой

пехоты с танками, поддерживаемых огнем артиллерии и бомбовыми ударами. Однако, потеряв в эти дни убитыми и ранеными около 40 % личного состава, польские подразделения больше не стали сдерживать оборону и в ночь с 16 на 17 сентября оставили крепость. При этом в плен попало около тысячи польских солдат и офицеров, в основном раненых.

А ранним утром 17 сентября в Брестской крепости всю уже хозяйничали германские солдаты. В тот же день и в то же самое время войска Красной армии вошли на территорию Западной Беларуси с освободительным походом. И уже 22 сентября 1939 года передовой отряд 29-й легкой танковой бригады комбрига С. Кривошеина достиг Бреста. Как следует из донесения командования немецкой группы армий «Север», назавтра в 16.00 после разрешения всех вопросов «...состоялся торжественный марш одного русского и одного немецкого полков... Город и цитадель были переданы в праздничной форме русским».

После марша немецкие подразделения, покинув Брест, отошли за реку Западный Буг, по которой спустя несколько дней была установлена официальная государственная граница между Германией и Советским Союзом. В крепости же разместились части Красной армии.

История подвига

К началу Великой Отечественной войны Брестская крепость как фортификационное сооружение утратила свое значение. Она использовалась лишь для размещения войск и складов. Защита ее от неприятеля не предусматривалась – в случае начала военных действий гарнизон должен был выходить в районы боевого развертывания и занимать оборону на позициях в Брестском укрепленном районе, начало строительства которого было положено летом 1940 года.

Накануне войны непосредственно в Брестской крепости размещались части 6-й и 42-й стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса, 33-й отдельный инженерный полк окружного подчинения, 132-й отдельный батальон конвойных войск НКВД, подразделения 17-го Краснознаменного пограничного отряда, курсы шоферов Белорусского пограничного округа, а также часть военнообязанных сборов приписного

▼ Фрагмент картины
П. Кривоногова
«Защитники Брестской
крепости». 1951 год

состава. Однако в предвоенную ночь здесь оставалось от 7 до 8 тыс. человек, так как большая часть личного состава этих частей была вне крепости – в летних лагерях, на учениях, на строительстве того же Брестского укрепрайона.

Как известно, у военных есть предписания к действию в различных ситуациях, но для находившихся в Брестской крепости ранним утром 22 июня 1941 года сигналом тревоги стала сама война. Вот как докладывал в своем донесении вышестоящему командованию о ее первых минутах командир 28-го стрелкового корпуса генерал-майор В. Попов: «В 4.15 22/VI 1941 г. противник с укороченных дистанций неожиданно открыл сосредоточенный беглый артиллерийский огонь (не менее 4–5 артполков) по районам – крепость, Северный городок и Южный городок... В первый же период артиллерийского обстрела были разрушены мосты, выведившие из крепости (через рукав р. Мухавец). Сооружения и склады крепости, военные городки, а также район вокзала Бреста сразу же охватило огнем, причем пожар быстро распространялся вследствие продолжавшейся интенсивной бомбардировки. Всякая связь была сразу нарушена. В этих условиях части Брестского гарнизона стали подниматься по тревоге, неся большие потери в личном составе и материальной части.

Планомерный сбор и развертывание частей корпуса, предусмотренные красным пакетом, были сорваны... Гарнизон крепости был артиллерийским огнем и пожаром расчленен на отдельные группы людей, одна часть которых искала укрытия от обстрела, другая – сквозь пламя пожаров и непрерывные взрывы снарядов стремилась к выходам из крепости... В итоге часть гарнизона крепости понесла потери убитыми, ранеными и без вести пропавшими; склады и большинство матчасти гарнизона крепости были уничтожены».

Существует масса свидетельств о событиях раннего утра 22 июня 1941 года у стен Брестской крепости и с немецкой стороны. Так, пастор 45-й пехотной дивизии Р. Гшепф в книге «Мой путь с 45-й пехотной дивизией» позднее вспоминал: «Ровно в 3.15 (по берлинскому времени. – С.Г.) начался ураган и пронесся над нашими головами с такой силой, какую мы ни разу не испытывали ни до этого, ни во всем последующем ходе вой-

▲ Монумент «Мужество»

ны. Этот гигантский концентрированный огневой вал буквально привел в содрогание землю. Над цитаделью, как грибы, выросли густые черные фонтаны земли и дыма. Так как в этот момент нельзя было заметить ответного огня противника, мы считали, что в цитадели все превращено в груды развалин. Сразу же за последним артиллерийским залпом пехота начала переправляться через р. Буг и, используя эффект внезапности, попыталась быстрым и энергичным броском захватить крепость сходу. Тут-то сразу и обнаружилось горькое разочарование... Русские были подняты нашим огнем прямо с постели: это было видно по тому, что первые пленные были в нижнем белье. Однако они удивительно быстро оправились, сформировались в боевые группы позади наших прорвавшихся рот и начали организовывать отчаянную и упорную оборону».

Первый отпор врагу был дан на Тереспольском укреплении, где накануне войны располагались наряды 9-й заставы 17-го Краснознаменного погранотряда, военнослужащие транспортной роты, саперного взвода, находящиеся на военных сборах кавалеристы, курсанты курсов шоферов Белорусского пограничного округа, служащие ветеринарного лазарета. Фашисты, преодолев под прикрытием артиллерийского огня обводный канал, через Тереспольские ворота приблизились к цитадели и заняли некоторые ее здания. Однако, несмотря на существенные потери во время вражеского штурма, пограничникам вместе с разрозненными группами военнослужащих и курсантов удалось наладить

сопротивление. Более того, уже в первый день войны на Западном острове ими были окружены и разгромлены немецкие штабы 3-го батальона 135-го пехотного полка и 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка, убиты командиры этих частей. После этого фашисты вынуждены были ввести в бой резервы.

Один из немногих, кому посчастливилось остаться в живых, курсант курсов шоферов Белорусского погранокруга М. Мясников позднее вспоминал: «Утром 25 июня немцы начали вести сильный прицельный огонь по острову. Они подожгли гараж, склады и столовую. 27 июня снова началась сильная бомбежка острова и цитадели. Горело все, что не успело сгореть раньше. В этот день мы потеряли более половины своих бойцов.

...В ночь на 30 июня лейтенант приказал, используя предрассветную темноту, оставить обороняемый участок и плыть к цитадели.

Группа тронулась в путь. Гитлеровцы снова заметили наше продвижение и открыли огонь. Только 18 бойцов из 45 достигли противоположного берега, причем трое получили тяжелые ранения.

К 3 июля нас осталось 8 человек...»

В неравный бой с врагом вступили защитники крепости и на Кобринском укреплении. Их сопротивление было настолько мощным, что к вечеру 22 июня гитлеровцы оставили занятые позиции и отвели остатки своих штурмовых групп на внешние оборонительные валы крепости. Однако на следующий день противнику все же удалось

захватить Северные ворота, и защитники вынуждены были отступить в Восточный форт, ставший впоследствии наиболее крупным очагом обороны крепости. В ходе дальнейших боев сюда отошли бойцы и командиры разных подразделений с других участков обороны. Целую неделю они держали оборону, но 30 июня фашисты все же захватили форт. Лишь небольшая часть защитников смогла укрыться в его казематах. 12 июля эта группа решила прорваться из крепости, но была разгромлена.

Ожесточенные бои велись и в расположенной внутри крепости цитадели, где располагалось наибольшее количество личного состава. В первые часы войны противник попытался захватить Холмские и Брестские ворота, чтобы блокировать выход из цитадели, но был остановлен ожесточенными штыковыми контратаками. Первыми в контратаку по приказу полкового комиссара Е. Фомина поднялись бойцы 84-го стрелкового полка. Их поддержали пограничники, воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, 75-го отдельного разведывательного батальона, 33-го отдельного инженерного полка, 455-го стрелкового полка. В северо-западной части цитадели в атаку пошли бойцы 31-го отдельного автотранспортного батальона, 44-го стрелкового полка, 37-го отдельного батальона связи, 111-го отдельного саперного батальона. В результате штурмовая группа противника была разбита.

Жесткое сопротивление защитников цитадели заставило гитлеровцев, начиная с 23 июня, прибегнуть к новой тактике своих действий – изнурению. Блокировав крепость, они держали под обстрелом все подходы к воде. А между тем именно жажда стала для защитников крепости тяжелейшим испытанием. Жара и воздух, насыщенный копотью и дымом, еще более усиливали ее. Попытки же набрать воду для женщин, детей и раненых были оплачены жизнью и кровью многих известных и – еще больше – неизвестных защитников крепости.

День ото дня осада крепости становилась все более ожесточенной. Враг применял тяжелую артиллерию, использовал огнеметы, подрывал стены и подвалы казарм и казематов. В такой обстановке защитники крепости в ночь на 27 и 28 июня предприняли попытку прорыва. Однако из осажденной крепости уйти смогли только отдельные

▼ Главный вход в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»

малочисленные группы. Но оставшийся небольшой гарнизон по-прежнему продолжал сражаться. Во второй половине дня 29 июня противник начал непрерывный двухсуточный штурм с использованием 500- и 1800-килограммовых авиабомб. Борьба шла за каждый переход в казематах, за каждый подвал.

И все же к концу июня организованное сопротивление в крепости было подавлено. В результате кровопролитных боев оборона распалась на ряд изолированных очагов. Мелкие группы и отдельные бойцы делали вылазки по ночам, пытались выйти из окружения. Несмотря на то, что командование 4-й немецкой армии поспешило доложить о взятии Брестской крепости к 29 июня, на протяжении долгого времени в различных ее частях днем и ночью завязывались перестрелки, раздавались взрывы. Так, 4 июля в последнюю схватку вступила горстка артиллеристов 98-го противотанкового дивизиона. Боеприпасов у них не было. Закопав знамя и документы, бойцы вступили в рукопашную схватку с ворвавшимися немецкими пехотинцами. Часть красноармейцев последними выстрелами покончили с собой. Остальные, израненные и обессиленные, были взяты в плен. До 12 июля в Восточном форту находилась «кочующая» группа майора П. Гаврилова из двадцати человек. Днем они скрывались в подземельях, а ночью поднимались наверх и открывали огонь по противнику, как только он оказывался в зоне досягаемости. Когда от группы в живых осталось трое, они покинули форт. Гаврилов укрылся в капониере за внешним валом между Северными и Северо-Западными воротами, где, питаясь комбикормом из полковой конюшни, провел десять суток в ожидании, что немцы снимут блокаду крепости. На 32-й день войны майор дал свой последний бой и, тяжело раненный, оказался в плену.

В 20-х числах июля в крепости продолжали сражаться советские воины. Последние дни их борьбы овеяны легендами. Тогда же защитниками крепости были сделаны надписи на стенах: «Умрем, но из крепости не уйдем», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай Родина. 20.VII.41 г.».

В послевоенное время местные жители много рассказывали о стойкости защитников крепости. Одну из таких историй в 1956 году поведал писателю С. Смирнову,

▲ Скульптурная композиция «Жагда»

будущему автору книги «Брестская крепость», попавший в немецкий плен участник обороны крепости А. Дурасов. По его словам, военнопленных выводили на работы в Брест. Вместе с ними работали и евреи из гетто. Дурасов часто пилил дрова с одним из них, скрипачом из городского ресторана. Однажды, это было уже в апреле 1942 года, музыкант-еврей пришел на работу позднее обычного и рассказал, что немцы возили его на машине в крепость, где в одном из подвалов обнаружили советского солдата, который не хотел сдаваться. Фашисты решили взять его живым, а скрипач должен был спуститься в подвал и убедить солдата сдаться.

Когда они вышли наверх, то «...неизвестный сразу сел, видимо свежий воздух опьянил его, но затем вскочил и встал, сложив на груди руки. Перед ним стояли полукольцом немецкие солдаты и офицер. Перед нами стоял заросший щетиной человек в обтрепанном обмундировании, в телогрейке без фуражки, очень худой, выше среднего роста, волосы русые, развевавшиеся на ветру; возраст его трудно было определить. На вопрос немецкого офицера, есть ли там еще русские, ответил: «Я один. И вышел, чтобы увидеть то, во что я крепко верил и верю сейчас – в ваше бессилие...» К сожалению, ни имя, ни судьба этого защитника крепости до сих пор не известны.

Дань нашей памяти

Как ни странно, но о героизме защитников Брестской крепости широкой обще-

ственности стало известно только в середине 1950-х годов благодаря писательскому таланту Сергея Смирнова. В 1954 году он заинтересовался тогда еще туманной легендой о героической обороне Брестской крепости и начал разыскивать участников и очевидцев тех событий. Затем о своих встречах он рассказал в серии радиопередач «В поисках героев Брестской крепости», получивших широкий отклик в среде радиослушателей. А в 1957 году вышла уже книга «Брестская крепость», сразу же ставшая настоящим бестселлером.

Практически одновременно с писателем С. Смирновым к теме обороны Брестской крепости обратились в одном из располагавшихся в ней воинских подразделений – саперном батальоне 128-го стрелкового корпуса. 23 февраля 1956 года там была открыта посвященная героизму защитников крепости над Бугом небольшая комната Боевой славы. В ноябре того же года приказом командующего войсками Белорусского военного округа маршала С. Тимошенко на ее базе создан музей защитников Брестской крепости. А в июне 1958-го его судьбой уже озаботились ЦК КПБ и Совет Министров БССР, принявшие совместное постановление «О музее обороны Брестской крепости». С этого времени и началась мемориализация событий, а первым ее шагом стала разработка тематического плана создания новой музейной экспозиции.

► Вид на Холмские ворота

В июне 1961 года впервые состоялась встреча защитников Брестской крепости – по случаю 20-летия героической обороны цитадели в город над Бугом приехали более 100 оставшихся в живых воинов гарнизона 1941 года, члены их семей, родные погибших. На митинге с их участием руководством Беларуси было одобрено предложение о постройке в Брестской крепости памятника, а в подтверждение серьезности намерений на месте будущего монумента установили закладной гранитный камень. Тогда же была торжественно открыта новая экспозиция музея обороны Брестской крепости.

Большим толчком в деле создания уникального объекта послужил указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года о присвоении Брестской крепости почетного звания «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Вскоре после этого Совет Министров БССР утвердил проектное задание на строительство: к работам по возведению мемориала приступили в мае 1968 года. А 25 сентября 1971 года мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» был открыт для посетителей.

Сегодня он представляет собой единый монументальный ансамбль. Главный вход выполнен в виде врезанного в оборонительный вал железобетонного параллелепипеда с высеченной в нем пятиконечной звездой. Эта композиция создает особый зрительный и эмоционально-психологический эффект, его усиливают позывные Центральной радиостанции Советского Союза, неповторимый голос Ю. Левитана, который оповещает о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, песня композитора А. Александрова «Священная война», звуки бомбежки и стрельбы.

За звездообразным проемом входа открывается вид на центральную часть крепости, более известную как Площадь церемониалов, вмещающую, кстати, до 30 тыс. человек. В центре – три яруса мемориальных плит, под которыми покоится прах 1022 защитников крепости, а ставшие известными имена 276 из них увековечены соответствующими надписями.

Здесь же возвышается тот самый монумент «Мужество». Это и в самом деле огромная скульптура – при линейных размерах в плане до 54 и высоте более 30 метров, она,

однако, органично вписывается в общий ансамбль. Тем более что рядом – Вечный огонь, у которого находится Пост Памяти, где, начиная с 1972 года, несут почетную вахту ученики брестских школ. Недалеко от Вечного огня – мемориальная площадка городов-героев Советского Союза, под гранитными плитами которой установлены капсулы с землей, доставленной официальными делегациями.

Еще одним важным элементом брестского мемориала является и стометровый обелиск в форме четырехгранного штыка русской винтовки системы Мосина (трехлинейки), символизирующий победу над врагом. В его сооружении принимал участие практически весь Советский Союз. Металл и оснастка, оборудование и инструмент поступали из Магнитогорска и Жданова (сейчас Мариуполь), Нижнего Тагила и Ленинграда, с предприятий Москвы, Одессы, Минска... Это довольно сложное инженерное сооружение, которое возвышается на 104,5 м и весит 620 т.

Немного в стороне от Площади церемониалов, на левом берегу реки Мухавец, расположена скульптурная композиция «Жажда». Фигура солдата, ползущего к воде с каской в руке, олицетворяет одну из трагических страниц обороны крепости. В восточной части цитадели сохранились фрагменты разрушенного местами до уровня фундамента Белого дворца. Он известен тем, что 3 марта 1918 года здесь был подписан Брестский мир. По легенде, на одной из его стен главой советской делегации Л. Троцкий был оставлен лозунг «Ни войны, ни мира».

Свято-Николаевский православный собор был возведен в крепости в 1851–1876 годах, но, утратив свое религиозное предназначение, неоднократно перестраивался военными. Во время боев в июне – июле 1941 года здание сильно пострадало. В 1994 году оно было возвращено православной церкви: реставрационные работы на сегодняшний день в основном завершены.

Знакомясь с мемориалом, никак нельзя обойти вниманием двухэтажное здание бывших казарм, в котором расположен музей крепости. Основной темой его экспозиции, безусловно, является оборона Брестской крепости в июне – июле 1941 года. Но можно заглянуть поглубже в прошлое и ознакомиться с процессом фортифика-

ционного строительства на месте старого Бреста, историей Брест-Литовской крепости XIX – начала XX века. Продолжением музейной экспозиции также служат площадка артиллерии и бронетехники, расположенная на территории мемориала, и его филиал – 5-й форт.

Уже совсем скоро в юго-восточной казарме крепости появится еще один объект с несколько парадоксальным названием: «Музей войны – территория мира». Он тоже будет рассказывать о войне, но через трагические судьбы людей, защитников крепости. Часть повествования будет посвящена трагедии плена, ведь многие из защитников Брестской крепости попали в плен и еще очень долго после окончания войны восстанавливали свое честное имя. Отдельные разделы посвятят писателю С. Смирнову, открывшему Брестскую крепость для истории, а также много сделавшим для увековечения подвига ее защитников художнику П. Дурчину и кинодокументалисту И. Пикману.

– За годы работы мемориала нашими научными сотрудниками было собрано более 80 тысяч музейных предметов, большинство из которых остается в запасниках, – рассказывает директор мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» Г. Бысюк. – Ныне существующий музей смог вместить лишь 4 тысячи экспонатов. Приблизительно столько же будет выставлено в залах нового музея и юго-восточной казармы.

По словам собеседника, планируется, что «Музей войны – территория мира», спонсорскую помощь в создании которого оказывает ОАО «Газпром» и российский «Внешэкономбанк», откроется уже в нынешнем году 22 июня, в день скорбной в нашей истории даты.

***

В истории Великой Отечественной войны Брестская крепость стала первым рубежом, о который споткнулся враг. Это потому были Севастополь, Ленинград, Смоленск, Вязьма, Керчь, Сталинград и другие славные вехи сопротивления советского народа гитлеровскому вторжению. Но именно Брестская крепость определила весь настрой той войны – бескомпромиссной, упорной и, в конечном итоге, победоносной для нас. Не забывать об этом – наш священный долг.

Сергей ГОЛОВКО ■

Кстати

В Беларуси недавно были названы самые привлекательные для путешественников места 2013 года. Лидером стал Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», в котором в прошлом году побывали более 400 тыс. человек. На втором месте, с годовым количеством посещений 390 тыс. человек, – мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».